

Ну, ну. Дерьмолицый нарушил правила. Это была измена или саботаж? Не то чтобы это имело большое практическое значение. При всем том компромате, который у него был на меня, он ставил себя в крайне уязвимое положение, независимо от того, играл он в двойного агента или нет. Большая часть меня хотела сдать его Вишну там и тогда, просто чтобы увидеть, как его опускают на ступеньку ниже.

Но это было бы непростительной тратой единственной величайшей возможности, предоставленной мне за все то время, что Провидение пробивало себе дорогу в мое существование. Потому что он был прав. Убери Аполлона, и ты убереешь большинство основных жизненных препятствий. Гордость была бессмысленна рядом с таким предложением.

Я рассеянно потянула за браслет, опоясывающий мое запястье. Собака на поводке. Не так уж сильно отличается от того, который я уже носила. Просто более заметный.

Это был долгий день, и кровать, грустная и растрепанная, выглядела очень привлекательно. Завтра я поговорю с Люси, узнаю, что он думает обо всем этом беспорядке. Пошатываясь, я подошел к краю комнаты и упал на матрас в куче усталых костей, сместив несколько учебников и отправив их в полет. Свесив одну руку через край кровати, а другой прижавшись к стене, я закрыла глаза.

И тут же открыла их снова. Я слишком долго привыкал к поведению смертных. Некоторым бессмертным, конечно, тоже нужно спать, но я к ним не относился. Это был всего лишь вопрос принятия формы, в которой тело бодрствовало. Едва ли это можно назвать изменением. Хорошо, что я был один, потому что забыть что-то настолько элементарное было просто неловко.

Следующие полчаса я потратил на настройку нового телефона. Если бы Аполлон был умным, что было все еще сомнительно, он бы установил там что-то, что могло бы передавать ему информацию. Но если это и было, я не мог этого найти.

Он сделал часть работы за меня. Телефон уже был внесен в мой список задач и имел стандартные разрешения на доступ в службу поддержки. Что касается того, что его невозможно отследить, мне пришлось поверить ему на слово. Я полагал, что, как глава службы безопасности, именно команда Аполлона будет первой, кому сообщат о нарушениях, что обеспечит дополнительный уровень защиты. Внутренняя коррупция на высоком уровне была славной вещью. По крайней мере, когда она не возвращается и не кусает тебя.

Все еще не мог поверить, что это был Дерьмолицый. Мир сошел с ума.

Впереди была еще большая часть ночи, моя следующая смена начиналась только через несколько часов. Удачное ограбление не могло избавить меня от работы.

Но за несколько часов можно было сделать многое, и моя ближайшая цель была проста: улучшить условия жизни. Мир снова стал моей устрицей; пора было начинать собирать жемчуг.

Во-первых, мне нужна была подходящая цель для кражи личных данных. Как ни заманчиво было выбрать кого-нибудь влиятельного и высокопоставленного, например монарха, дипломата или бизнес-магната, я не смог бы составить график работы. У меня уже была работа на полный рабочий день; у меня не было ни времени, ни желания заниматься двумя. Нет, мне нужен был человек, который был бы до неприличия богат, в равной степени ленив и не относился бы к числу высокоприоритетных в билетной системе Провиденса. На ум пришло несколько перспективных вариантов; люди, которые в тот или иной момент оказывались в чьем-то списке заданий с нелепыми просьбами. Мне нравились олигархи, у которых денег было больше, чем здравого смысла; они могли позволить себе почти все, что хотели, поэтому их просьбы (кроме тех, что связаны со здоровьем), как правило, были очень незаконными или очень сложными. Люси, похоже, получила непропорционально большое их количество.

В моем собственном списке был один запоминающийся случай около трех лет назад: полуразлученный сын бывшего руководителя звукозаписывающей компании, до того как вся эта индустрия развалилась. Владея значительным состоянием и являясь наследником примерно в пять раз большего, он хотел получить помощь в убийстве своих родителей, чтобы ускорить процесс. Вся просьба была написана в стихах, похожих на плохой рэп, что одновременно свидетельствовало о том, с какими людьми он общался, и восхищало с точки зрения логики, потому что я и не знал, что можно так стилизовать просьбу о задании, не говоря уже о том, чтобы зарифмовать ее со стихами типа "повесить их на петле, это не жестокость, надо пристрелить их, как гуся". Если это не был парень, которого не хватятся, то я не знал, кто это был.

Быстрый поиск в моем списке заданий нашел его. Траст Ифана. Ироничное имя. Религиозный. Рэп был примерно таким же плохим, как я помнил. Жил в Соединенных Штатах, стране оружия и упрямого последнего бастиона, плюс-минус, имперской системы измерения.

Я записал адрес и отправился туда, прибыв в самый разгар холодного солнечного света. Глядя на море небоскребов и городскую дымку, я на мгновение подумал, что совершил ошибку. Потом это мгновение прошло, и я понял, что просто стою на краю огромного балкона, где между мной и падением с высоты сотен метров нет ничего, кроме стеклянного ограждения, достигающего едва ли выше пояса. Прекрасный вид, хотя и немного задымленный.

Но я приехал сюда не для того, чтобы любоваться пейзажами. Балкон, на котором я стоял, был огромным, шире, чем некоторые дома, и вдвое длиннее. Большую его часть занимал прозрачный бесконечный бассейн, а остальная часть была усеяна дорого выглядящими шезлонгами и напольными подушками. Квадратный очаг украшал угол, где балкон поворачивался на девяносто градусов влево, окруженный сиденьями, и я мог видеть сквозь окна от потолка до пола здания, которое находилось за ним, где он продолжался до бара под открытым небом на другой стороне.

Совсем недавно здесь кто-то устраивал вечеринку. Судя по всему, накануне вечером. Повсюду были разбросаны пустые бутылки, винные бокалы, пластиковые тарелки и разный мусор. Я прошел мимо всего этого к внутренним помещениям, проводя рукой по спинкам шезлонгов, проверяя качество текстур и поверхностей. Это место было спроектировано лучшим архитектором, что было совершенно очевидно. Пока все хорошо.

В помещении беспорядок был еще хуже, и стало очевидно, что не все гости ушли. Два человека, мужчина и женщина, оба в возрасте около двадцати лет, лежали без сознания на противоположных концах одного из многочисленных больших диванов, укрывшись одеялами, а третий, тоже около двадцати лет, громко храпел на импровизированной кровати, собранной из кучи подушек на полу. Рэп-боя среди них не было.

Встроенный проектор беззвучно транслировал размытый прямоугольник на одну длинную стену, а устройство, от которого он работал, давно перешло в режим ожидания. Столешницы всех скамеек и столов были покрыты следами успешного пиршества. Куда бы я ни посмотрел, я видел дорогую фурнитуру, чистые линии и длинные пространства. Никто не проснулся, когда я проходил мимо.

Грохот с противоположной стороны пентхауса сообщил мне, что здесь есть еще по крайней мере один человек.

Я нашел его в роскошной ванной комнате размером с двойной гараж, со всеми светильниками, стеклянными стенами и огромными зеркалами. Рэп-бой почти не изменился за три года, прошедшие с момента подачи задания. Волосы чуть длиннее, чем в описании, глаза чуть больше налиты кровью. У него был такой цвет лица, который можно увидеть у людей, проживших тяжелую жизнь; морщины, которые рано или поздно превратятся в ранние морщины. Интересно, если учесть, что его семья стоила больше, чем тысячи других людей зарабатывали за год. Несомненно, здесь есть какая-то история.

Он встретился с моими глазами в зеркале, выплюнув полный рот зубной пасты, и я подождал, пока он закончит, устроившись в дверной раме. Даже это было дорого - у этой штуки были позолоченные петли.

"Могу я вам помочь?" - спросил он в конце концов, натягивая халат поверх полотенца. "Жутковато, что ты так пялишься в дверь".

"Я ждал", - сказал я, улыбаясь. "Доверие Ифана. Наконец-то мы встретились".

Он осмотрел меня с настороженным выражением лица, пытаясь понять, должен ли он меня знать. Очевидно, это была бурная вечеринка. "Это Тру, в наши дни. Я тебя знаю? Ты здесь с кем-то?".

"Как дела?" спросил я, игнорируя вопросы. "Родители еще живы?"

На его лице появилось слабое выражение озабоченности. "Что? Конечно. Почему бы им не быть?"

"Ммм", - сказал я. "Ну, около трех лет назад мой работодатель получил просьбу - от вас - нанести удар по вашей семье. Конечно, я долго не решался, но лучше поздно, чем никогда, верно?".

Язык его тела изменился, мышцы напряглись. "Это что, какая-то больная шутка? Я не знаю, кто ты, но это не смешно".

"Немного", - усмехнулась я, доставая свой телефон. "У меня тут все есть. Цитирую: 'Shoot 'em till they're dead, bullet in the head, crimson blood shed' - звучит знакомо? Не из тех вещей, которые легко забываются; настолько же креативно, насколько и безвкусно. Но вот в чем дилемма. Вы указали - давайте посмотрим - восемь различных способов убийства ваших родителей, и это делает ваш заказ немного сложным для выполнения. Я предполагаю, что вы не хотели буквально убить их через повешение, выстрел и утопление одновременно, так что вам нужно более четко сформулировать, чего вы хотите".

"Мне придется попросить вас уйти", - сказал он.

"А мне придется отказаться", - сказала я ему, не отходя от двери. "Вы не выберетесь из этого, прикидываясь дурачком". В конце концов, не каждый может получить билет в Провиденс. Мне не были ясны критерии приема заявок, но я еще не встречал человека, который бы успешно подал заявку, но потом забыл о ней. Чтобы просьба прошла проверку, она должна была что-то значить. За каждым обращением скрывался какой-то личный шрам. Всегда.

Он покачал головой. "Мне не нужно защищаться, потому что защищаться нечем. Вы вторглись на мою территорию, и я говорю вам уйти. Или я вызову полицию".

Он попытался пройти мимо, и я переместилась, чтобы преградить ему путь, схватив его за руку, даже когда он пытался стряхнуть меня. "Я понял", - сказал я. "Это просьба между тобой и Богом. Никто другой не должен был знать. К сожалению, оказалось, что вы доверились скряге, который передает свой труд на аутсорсинг. Мне".

"Да? Кто ты вообще такой?" Он стряхнул мою руку и крикнул в пентхаус. "Эй! Помогите мне!"

Я услышал шевеление позади себя в жилом помещении. "Кто я?" спросил я, меняя форму. "Пока что я - это ты. Очевидное понижение, я знаю. Будь хорошим мальчиком и никуда не уходи". Щелчком пальца я отправил его в отдаленную часть Мохаве, поправил полотенце под халатом и нахмурился на свое размытое отражение. Рэп Бой был немного недалновидным. К черту аутентичность; я собирался это исправить.

"Ты в порядке? С кем ты разговаривала?" - спросил голос позади меня. Женщина с дивана.

"Только с собой", - ответил я, одарив ее победной улыбкой. "Извините, что так быстро, но всем нужно уходить. Я договорился с региональным фетиш-клубом для людей старше 65 лет об использовании этого места для их ежегодной вечеринки, которая начнется через полчаса".

На ее лице появилось выражение ужаса, и я поймал ее на том, что она повторяет про себя слова "региональный фетиш-клуб старше 65 лет", когда она убегала. Новость распространилась, и через пять минут квартира была пуста. Я еще немного осмотрел

остальную часть пентхауса и решил, что и это сойдет.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/67731/1798605>